

Волны накатывали на скалы и, отступая, взбивали белую пену и брызги; водяная пыль, сверкая на солнце, складывалась в тонкую, но прекрасную радугу. Тень от деревьев ложилась на каменистый берег, даря прохладу; птицы щебетали — всё вокруг дышало покоем. Солнце уже поднялось высоко, близился полдень.

— Хозяин, может, мне ещё раз проверить? — Кот на ветке смотрел на своего хозяина, неподвижно сидевшего на камне, и спросил с лёгким сомнением.

Они договорились прийти утром, но не пришла ни русалка-принцесса, ни красавец — только хозяин! Утром, когда он мельком проверил, красавец был ужасно далеко — будто всю ночь без остановки плыл.

— Не надо, — Сюй Юань смотрел на море, обтачивая подручную палку, делая рукоять гладкой, и привязывал к ней леску, которую всегда носил с собой.

— Ох... — Система тихонько отозвалась и замолчала, наблюдая, как хозяин насаживает наживку и закидывает удочку.

Он почти уплыл в другое море — как будто отказался. Неужели его прекрасный хозяин потерпел поражение в любви? Наверное, признался слишком рано и спугнул рыбу. Система пребывала в тревоге: если хозяин влюблён — она волнуется, если нет — тоже волнуется... Как же... Солнце такое тёплое. Маленький кот зевнул, положил голову на сложенные лапки и смотрел, как хозяин поднимает удочку и кладёт пойманную рыбку в только что сплетённую бамбуковую корзинку.

Когда солнце встало в зените, Сюй Юань развёл костёр, выпотрошил две рыбины водой из фляги и съел их с захваченными лепёшками. Волны поднялись немного выше, чем утром; Сюй Юань перешёл на другое место и снова стал ловить рыбу в приливе и отливе. Корзинка уже почти наполнилась, но на спокойной глади моря не было и следа русалки.

Знойный полуденный свет постепенно утрачивал силу, и по застывшей воде побежали алые отблески. Близился закат.

Система проснулась, оглядела полную корзинку, посмотрела на хозяина, сворачивающего леску, и на этот раз действительно забеспокоилась:

— Хозяин.

— Мм? — Сюй Юань вытащил из корзинки краба, держащего клешнёй рыбу, оглядел его, бросил обратно в море и улыбнулся. — Что случилось?

— Вы не волнуетесь? — Котёнок ухватился за край корзинки, глядя на большую рыбу, которая заглатывала маленькую. — Тут ещё одна рыба ворует еду!

— У неё силён инстинкт выживания, — Сюй Юань вытащил и ту рыбу, кинув обратно в море, и усмехнулся. — Волноваться? Ты же сказал, что с ним всё в порядке?

Котёнок сжал и разжал когти и прошептал:

— Но... а вдруг красавец не придёт?

Бедный хозяин прождал целый день, а его обманули — просто ужас.

— День ещё не кончился, — Сюй Юань ополоснул руки в море и слегка сжал его уши. — Ещё не время для волнений.

— Ах! Хозяин, у тебя руки мокрые! — Котёнок лапкой оттолкнул уши, тряхнул головой, чуть не лизнув их языком.

Кот спрыгнул с корзинки, уселся на берегу, облизывая лапку и приводя в порядок шерсть. Сюй Юань, глядя, как волны поднимаются по мере заката, поднялся, взял корзинку и отступил назад, как вдруг блеск на воде мелькнул неподалёку. Он поднял глаза — и в следующий миг блеск уже был рядом. Поверхность моря взбурлила, и из воды вынырнула прекраснейшая русалка. Брызги разлетались, зелёные глаза горели тревогой. Мгновение — и она уже здесь.

Корзинка упала; Сюй Юань подхватил русалку, выпрыгнувшую из воды, прижал её к себе и, чуть отступив, остановил стремительный полёт. Капли воды стекали с рыжих волос, и через мгновение они уже рассыпались лёгкими прядями. Но в зелёных глазах всё ещё стояла влага; тревога чуть улеглась, однако грудь тяжело вздымалась, дыхание было прерывистым.

— Зачем так спешить? — Сюй Юань приподнял её, чувствуя прохладу кожи.

— Я боялся, что ты уйдёшь, — Эммерд обнял его за плечи и, опустив взгляд, встретил мягкий взгляд; сердце его всё ещё бешено колотилось.

Он и сам не знал, как его охватила тревога, когда он никак не мог добраться до берега, а когда наконец добрался и понял, что очутился в другом море, тревога сожгла ему сердце. Но даже понимая, что трудно успеть до темноты, он плыл не останавливаясь, и тогда он понял: сколько ни раздумывай, это не имеет значения — он полюбил этого человека и не хотел расставаться с ним ни на миг. Он сто раз пожалел, что не ответил прошлой ночью, и передумал обо всех возможностях, что тот уже не здесь. Однажды он опоздает — Брэнд подождёт; если опоздает дважды — не потеряет ли тот терпение? Быстрее, ещё быстрее...

И он увидел его здесь.

— Как я могу уйти, не дождавшись тебя? — Сюй Юань взглянул на подрагивающие от дыхания зелёные глаза, улыбнулся и, когда в них мелькнул свет, чуть придержал его за талию и

поцеловал в губы, ещё шепчущие на выдохе.

Мягкое прикосновение коснулось его губ, и зелёные глаза, в которых было столько слов, замерли. Ветер утих, облака остановились, дыхание будто замерло — лишь сердце билось горячо, потому что близкое тепло, казалось, могло сжечь дотла всю рыбу. Это были человеческие губы — мягкие, горячие, приятные. В голове Эммерда осталось только это впечатление. А когда поцелуй прервался, вся тревога долгого пути растаяла в мягком взгляде; остался только жар — в теле, в сердце, и ему захотелось нырнуть в море, чтобы остыть, иначе он снова прикоснулся бы к этим улыбающимся губам.

— Это поцелуй, — улыбнулся Сюй Юань, глядя на всё ещё не пришедшую в себя русалку.

— Я знаю... — Эммерд легонько шевельнул хвостом, чувствуя крепкие объятия, и посмотрел на него. — Я видел, как люди кусают друг друга за губы.

Они всегда выглядели так, будто не могут расстаться, будто хотят съесть друг друга. Тогда он не понимал, а теперь, кажется, начал понимать.

— У русалок такого нет? — улыбнулся Сюй Юань.

— Не видел. Мои родители всегда прятались, — Эммерд чуть скривил губы.

Когда он был маленьким, они вдруг исчезали, а потом через какое-то время появлялись — счастливые. Как бы ему ни было любопытно, две русалки плавали быстрее него, а когда он вырос, он уплыл из тех вод. Отец сказал ему: как только найдёшь пару — всё само собой придёт. И правда, нашёл пару — и всё пришло: когда чего-то жаждешь, делаешь это сам.

— Что бы... — Сюй Юань не договорил, потому что русалка снова наклонилась и прикрыла его губы.

Сначала неумело, но горячо и настойчиво. Зелёные глаза прикрылись, в них таилась нежность; трение губ выдавало, как сильно ей это нравится:

— Мне очень приятно с тобой целоваться.

Человеческие чувства легко откликаются на такую прямоту. Сюй Юань мысленно вздохнул, обхватил его за талию, углубил поцелуй, и руки, сжимавшие плечи, чуть сжались.

На небе сгущались сумерки. Они оторвались друг от друга, Сюй Юань взглянул на русалку, в глазах которой мелькнуло замешательство, и улыбнулся:

— Где ты сегодня был?

Сердце Эммерда билось; взгляд упал на влажные после поцелуя губы, он шевельнул хвостом, чувствуя по телу щекочущую истому:

— Что значит — где был?

Не зря люди так увлекаются этим — и правда очень приятно.

Сюй Юань проследил за его взглядом, усмехнулся:

— Дорогой господин Эммерд, если мы продолжим целоваться, стемнеет.

Эммерд очнулся, взглянул на небо, слегка нахмурился:

— Ты опять уйдёшь?

В глазах его застыла печаль. Сюй Юань опустил русалку в воду; хвост качнулся. Сюй Юань посмотрел на него, всё ещё не разжимавшего рук:

— Эммерд, ты хочешь выйти на берег?

Эммерд замер, потом чуть ослабил объятия и отвернулся:

— Нет.

Он хотел, но не хотел терпеть боль, когда рыбий хвост рассекают на две части. При такой любви он думал бы только о боли, а не о том, как любит.

— В чём дело? — тихо спросил Сюй Юань, заметив, что тот потупился и приуныл.

Эммерд мельком глянул в его заботливые глаза, и в груди кольнуло:

— Ты совсем меня не любишь.

Грудь его вздымалась — на этот раз не от спешки; в зелёных глазах плескались боль и обида, и даже в море он выглядел жалким и залитым водой.

Сюй Юань чуть нахмурился, приблизился и посмотрел на русалку, которая не хотела смотреть на него, и улыбнулся:

— С чего ты взял?

Он был уверен, что любит эту русалку.

Эммерд бросил на него взгляд и, сдержав дыхание, сказал:

— Если я выйду на берег, разве мне не придётся каждый день ступать по лезвиям ножей?

Голос его прерывался, зелёные глаза в сумерках наполнились болью. Хвост качнулся, но он не отплыл назад с прежней настороженностью — он казался бесконечно печальным.

Сюй Юань набрал воздуха в грудь, взял лицо русалки в ладони и улыбнулся:

— У моего зелья, конечно, нет таких последствий, как у ведьмы.

Эммерд встретился с ним взглядом, в глазах мелькнуло удивление:

— Нет?

— Нет. Если бы я хотел причинить тебе такую боль, ты бы меня побил, — Сюй Юань коснулся его щеки, глядя, как боль рассеивается.

— Я бы тебя и правда побил, — Эммерд сжал его запястье, уголки губ поползли вверх, но тут же отвел взгляд. — Ты ведь ещё не сделал этого.

Если бы он посмел, он бы не дрогнул. Но он совсем не хотел причинять ему боль.

— И никогда не сделаю, — Сюй Юань смотрел в сияющие глаза. — Можешь мне верить.

Взгляд его был серьёзен. Сердце Эммерда дрогнуло:

— Я подумаю.

— И когда же я получу ответ? — улыбнулся Сюй Юань.

Он и не ждал, что тот сразу согласится. Оставить русалку в мире людей и отправить человека в море — в сущности одно и то же: совсем незнакомая среда, совсем незнакомые существа — огромный вызов.

Эммерд хотел сказать «завтра», но вдруг вспомнил о сегодняшнем дне:

— Я не нарочно опоздал.

— Что-то случилось? — спросил Сюй Юань.

Русалка на мгновение замолчала, в прекрасных зелёных глазах мелькнула досада. Сюй Юань уже хотел не расспрашивать, но тут русалка чуть скрипнула зубами:

— Прошлой ночью я лёг на спину кетоса, а когда уснул, он унёс меня в другое море.

Кулак русалки сжался — ясно, что попадись ему сейчас та рыба, несдобровать бы ей.

— Кетос? — Сюй Юань гладил русалку, стоявшую на грани ярости.

И всё же теперь стало понятно, почему он уплыл так далеко — под стать русалке, конечно, досадно.

— Большая рыба, часто плавает на поверхности, на спине у неё накапливается земля, растут деревья, похожа на остров, — Эммерд шевельнул хвостом. — Я не нарочно так поздно.

Он совсем не хотел, чтобы Брэнд считал его русалкой, не держащей слова.

— Я знаю, — улыбнулся Сюй Юань. — В следующий раз не торопись, я подожду.

Хотя он знал, что в море Эммерду ничто не угрожает, но море коварно, и мало ли что может случиться. Проплыть целое море за день — когда он обнимал его, тот весь дрожал.

— Я потому и спешил, что знал — ты ждёшь, — признался Эммерд.

Он и спешил, и торопился, а когда увидел его, радость была безгранична. В зелёных глазах сияла искренность; Сюй Юань наклонился, легко поцеловал его в губы и улыбнулся:

— Я получил твой ответ.

Эммерд замер, сердце забилося, хвост дрогнул:

— Только сейчас?

— То был ответ делом, а это — словом, — улыбнулся Сюй Юань. — А насчёт выхода на берег можешь думать сколько хочешь, не торопись.

У него было много терпения, но Эммерд боялся нового происшествия:

— А смогу ли я потом вернуться в море?

Это была его последняя тревога. Хотя Карол снова стала русалкой, он не знал, оттого ли, что зелье Брэнда вернуло ей облик, или оттого, что оно нейтрализовало зелье ведьмы.

— Конечно, — улыбнулся Сюй Юань.

Сердце Эммерда забилось быстрее — и не только от мягкого взгляда, но и от обещания мира людей. Если можно будет вернуться в море, то на суше ему нечего бояться. Всё то, о чём он слышал в рассказах и представлял в мечтах, можно будет увидеть своими глазами.

— А что я должен буду отдать? — спросил Эммерд.

— То обещание, что я тебе дал, может пойти в зачёт, — Сюй Юань чуть подумал и улыбнулся. — А что до расходов, то придётся тебе, господин Эммерд, наловить со дна немного золотых монет.

— У тебя нет денег? — Эммерд помнил, что Брэнд беден.

— Да, осталось всего несколько десятков монет, а трат будет много, — улыбнулся Сюй Юань.

— Не беспокойся, положись на меня, — Эммерд усмехнулся.

Искать золото или копать его — он умел и то и другое.

— Хорошо, — Сюй Юань усмехнулся, вынул из поясной сумки маленький изящный стеклянный флакон и протянул ему.

Он был прозрачным и красивым, а золотая жидкость внутри мерцала, и в темноте он казался ярче звёзд. Эммерд взял его осторожно, боясь даже сжать пальцы, чтобы не раздавить.

— Действие начнётся сразу, как выпьешь, — сказал Сюй Юань, глядя, как русалка разглядывает его.

— Ммм, — тихо отозвался Эммерд. Признаться, когда настал час, он правда заволновался.

Суша, другой мир, чужая толпа и его пара — и манило, и пугало.

— А в чём мне идти? — спросил Эммерд.

Русалкам не нужна одежда: во-первых, в море она только мешает, во-вторых, их хвосты и так прекрасны и не требуют украшений. На суше же люди любят обматывать себя тканью и зовут это одеждой.

— Я принёс, — Сюй Юань поднялся с берега и направился к высокой скале.

— Мм? — Эммерд поднял на него глаза и почему-то подумал, что этот тип давно всё приготовил.

Но в сумерках он смотрел на его фигуру, и тот, взяв узел на скале, вдруг замер, устремив взгляд на море за утёсом. Глаза его дрогнули, и оттуда донёсся робкий и смущённый голос:

— Здравствуйте, господин Брэнд.

Голос был так красив, что напоминал туман, заманивающий моряков в открытое море, но Эммерду он показался знакомым. Это был голос Карол.

— Здравствуй. Давно ты здесь?

Эммерд замер, услышав вопрос Брэнда, и понял, что совсем забыл о русалке-принцессе. Да, забыл. Он должен был привести Карол на этот берег, ведь русалки могут не найти нужный пляж и попасть в беду. Эммерд вовсе не хотел такой ошибки, они договорились прийти на рассвете вместе, а он всё забыл.

— Я приплыла, как увидела Эммерда, — маленькая русалка тихо подплыла ближе. Она казалась хрупкой, серебряные волосы струились в воде, а в руках у неё был свежесплетённый рыбацкий садок.

Сюй Юань, глядя на её смущённое лицо, почти не сомневался, что она видела предыдущую сцену:

— Прости, с ним сегодня приключилось кое-что, вот и задержался.

— Ничего. Ваш садок, — Карол, шевельнув хвостом, приблизилась к берегу и поставила садок на песок. — Я не помешала?

— Нет, мы уже обо всём договорились, — Сюй Юань взглянул на рыбу, что ещё билась в садке,

и улыбнулся. — Спасибо.

— Не за что, я должна это сделать, — сказала Карол.

Она потерпела неудачу и больше не выйдет за принца; значит, её ждут сто лет работы. Что бы господин Брэнд ни поручил, она должна выполнить его честно.

Сюй Юань улыбнулся, вынул из узла свёрток и положил перед ней на песок:

— Это твоя одежда.

Карол удивилась:

— Но я...

Она ведь снова русалка.

— Как только выйдешь на берег из воды, хвост сразу станет ногами, — Сюй Юань взглянул в её удивлённые глаза. — А когда ноги полностью погрузятся в морскую воду, ты снова станешь русалкой.

В голубых глазах Карол вспыхнуло изумление:

— Это просто чудо!

В голосе её звучало волнение — она и не думала, что возможно такое превращение.

— Можешь попробовать, переоденься за той скалой, — Сюй Юань поднял садок. — А я пойду к Эммерду.

— Хорошо, — Карол смотрела ему вслед, и как только он скрылся за скалой, она почти нетерпеливо выползла на берег.

Хотя превращение в человека принесло ей много боли, это не имело отношения к самому облику: без ног она не смогла бы ходить по лесам, сидеть на лошади, взбираться на горы и делать всё то чудесное, что доступно людям.

А по ту сторону скалы Эммерд слышал весь разговор — и то, когда пришла Карол, и то, что она подобрала упавший садок и видела, как он вынырнул и поцеловал Брэнда.

— О чём задумался? — Сюй Юань посмотрел на русалку, неподвижно застывшую в воде, и тихо спросил.

Услышав его, русалка приблизилась ещё на шаг и почти шёпотом сказала:

— Я думаю, не слишком ли похоже на насмешку над ней?

Человек и русалка — она столько отдала, а получила лишь такой конец, и если бы не Брэнд, она в первый же день после свадьбы принца превратилась бы в пену. А они с Брэндом пока кажутся такими влюблёнными. Да, пока. Брэнд — таинственный тип, неизвестно, сколько у него секретов. Но всё же они оба сейчас любят друг друга. Если бы он оказался на её месте, подумал Эммерд, это, наверное, причинило бы боль.

— Не думаю, что она так подумает, — Сюй Юань прильнул к его уху.

Возможно, она что-то почувствует, но не воспримет это как насмешку. Ведь и Эммерд, и Карол — очень добрые и чистые русалки.

— Ммм, — тихо отозвался Эммерд. — Подвинься, я выхожу на берег.

Сюй Юань взглянул на пустой флакон в его руке, поднялся и подхватил русалку из воды.

— Эй, твоя одежда! — Эммерд инстинктивно обхватил его за плечи, глядя на мокрую рубашку.

— Ничего, она уже мокрая, — Сюй Юань усадил русалку на скалу.

Эммерд вспомнил, как в первый раз вынырнул из воды, шевельнул хвостом, коснулся влажного ворота и сказал:

— Сейчас нет солнца, ты простудишься.

Лунный свет хоть и отражает солнечный, но тепла в нём нет.

— Не волнуйся, я крепкий, — улыбнулся Сюй Юань. — Не так просто простудиться.

Едва он договорил, как наткнулся на испытующий зелёный взгляд:

— А ты тогда говорил, что люди слабые.

— По сравнению с русалками — слабые, — улыбнулся Сюй Юань.

— Хм... — Эммерд признавал, что в море они слабы, но тут его осенило: — Если я стану человеком, я тоже буду таким же слабым, как вы?

— Нет, по сути ты останешься русалкой, — тихо сказал Сюй Юань, но вдруг почувствовал, как руки на его плечах сжались.

Лицо русалки омрачилось, в глазах мелькнула тревога.

— Больно? — спросил Сюй Юань.

— Нет... — Эммерд не мог объяснить это чувство — словно щекотка, пробежавшая до самых костей, и, прежде чем он успел понять, исчезла. А в лунном свете огромный сияющий хвост исчез вместе с этим ощущением.

<http://bllate.org/book/18299/2086325>